

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180
УДК 332.1(045)
JEL I38, R13

Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций

Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, П.А. Иванов

Финансовый университет, Москва, Россия;
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является выявление проблем и выработка рекомендаций по обеспечению сбалансированности социальных, экономических, бюджетно-кредитных и иных аспектов комплексного развития субъектов РФ в условиях санкций. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью решения вопросов рационального соотношения между обеспечением социальной стабильности в обществе и динамичностью инвестиционного развития, технологического обновления экономики территории как основы ее устойчивого долгосрочного развития в современных условиях санкционного давления недружественных стран на экономику России и ее регионов. По итогам исследования получены следующие **результаты**: 1) проведен обзор научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблематике сбалансированного развития территорий, выделены отличия и взаимосвязь сбалансированного и устойчивого развития, обосновано использование подхода к оценке сбалансированности на базе критериев экономической безопасности; 2) предложена система из 26 индикаторов экономической безопасности, характеризующая в разрезе социальной, экономической, инновационной и экологической составляющей развитие субъектов РФ. На основе использования **методов** статистического анализа, нормирования, спектр-балльного и экспертного методов проведена оценка и группировка регионов ПФО по уровню сбалансированности. Выявлено наличие значительной неоднородности при сравнении отдельных компонентов развития и их отличительные особенности (проблемные области) в различные периоды (допандемийный, пандемийный, постпандемийный, санкционный); 3) по результатам проведенного исследования выделены основные проблемы сбалансированности развития регионов и предложены рекомендации по ее повышению на базе учета принципа комплементарности (взаимодополняемости) компонентов как основы обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; инвестиции; государственные финансы; регион; сбалансированность; устойчивость; экономическая безопасность; комплементарность; санкции; COVID-19; спектр-балльный метод

Для цитирования: Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Иванов П.А. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):166-180. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180

Problems of Ensuring Balanced Socio-Economic Development of Regions Under Sanctions

R.V. Fattakhov, M.M. Nizamutdinov, P.A. Ivanov

Financial University, Moscow, Russia;
Institute of Socio-Economic Research of the UFRC of RAS, Ufa, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify and analyze problems and develop recommendations to ensure a balance of social, economic, budgetary, credit and other aspects of the integrated development of the constituent entities of the Russian Federation under sanctions. The relevance of the study is due to the need to resolve issues of a rational relationship between ensuring social stability in society and the dynamism of investment and technological renewal of the territory's economy as the basis for its sustainable long-term development in the current conditions of sanctions pressure from unfriendly countries on the economy of Russia and its regions. In accordance with the results obtained

© Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Иванов П.А., 2025

of this study, the following **conclusions** were formulated: 1) based on the results of a review of scientific publications of domestic and foreign authors on the issues of balanced development of territories, the differences and interrelationships between balanced and sustainable development were highlighted, and the use of an approach to assessing balance based on criteria of economic security was justified; 2) a system of 26 indicators of economic security is proposed, characterizing the development of constituent entities of the Russian Federation in terms of social, economic, innovative and environmental components. Based on the use of **methods** of statistical analysis, standardization, spectrum-score and expert methods, an assessment and grouping of the regions of the Volga Federal District was carried out according to the level of balance, which made it possible to identify the presence of significant heterogeneity when comparing individual components of development and their distinctive features (problem areas) in different periods (pre-pandemic, pandemic, post-pandemic, sanctions); 3) based on the results of the study, the main problems of balanced regional development were identified and recommendations were proposed to improve it based on the principle of complementarity (mutual complementarity) of components as the basis for ensuring sustainable socio-economic development of territories and improving the quality of life of the population.

Keywords: socio-economic development; investment; public finance; region; balance; sustainability; economic security; complementarity; sanctions; COVID-19; spectrum-point method

For citation: Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Ivanov P.A. Problems of ensuring balanced socio-economic development of regions under sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):166-180. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современных вызовов, стоящих перед экономикой России и ее регионов (санкционных, демографических, кадровых, бюджетных и т.д.), возрастает актуальность исследования проблем обеспечения их сбалансированного социально-экономического развития. В силу взаимосвязанности и взаимозависимости социальных и экономических аспектов друг от друга¹ длительная разбалансировка в распределении финансовых ресурсов между ними (в том числе вследствие значительного оттока формируемой в экономике прибыли за рубеж за последние 30 лет в объеме около 1 трлн долл. США²) ведет к снижению общей устойчивости развития территорий и формированию кризисных явлений. Все это негативно сказывается как на социальной стабильности в обществе, так и на темпах инвестиционного развития, технологического обновления экономики

¹ Например, недофинансирование социального блока в образовании и здравоохранении (по расчетам авторов на основе данных Росстата и Евростата в 2021 г. в России по сравнению со странами ЕС расходы на данные сферы составляли 7,3 и 12,9% ВВП, или 20,9 и 25,1% всех расходов консолидированного бюджета территории соответственно), а также чрезмерная загруженность педагогических и медицинских работников (в том числе формированием различной отчетности) в перспективе ведет к ухудшению финансово-экономических показателей развития региона в результате падения (или сохранения на низком уровне) производительности труда, конкурентоспособности экономики в целом вследствие снижения качества подготовки кадров, роста (или сохранения высокого уровня) заболеваемости и смертности среди трудоспособного населения (в 2021 г. в России уровень смертности среди трудоспособного населения был 604,6 чел. на 100 тыс. населения, что почти в 3 раза выше, чем в ЕС).

² URL: <https://tass.ru/ekonomika/7037106> (дата обращения: 28.05.2024).

территории (с учетом соблюдения экологических требований), которые составляют основу ее устойчивого долгосрочного развития.

В этой связи возрастает роль общественных финансов как механизма перераспределения финансовых ресурсов, полученных в результате экономической деятельности, в социальную сферу. Проблема сбалансированного развития регионов в том или ином виде поднималась на государственном уровне³, в том числе при определении основных направлений работы нового Правительства РФ⁴ и национальных целей развития страны до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.⁵, где ее социальная направленность — в числе важнейших составляющих. В документах стратегического планирования субъектов РФ вопросам обеспечения сбалансированности развития также уделяется повышенное внимание (в рамках решения задач по снижению дифференциации по различным аспектам развития между муниципальными образованиями внутри региона)⁶.

³ URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/90944/> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Мишустин назвал основные направления работы для нового правительства. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/05/2024/663e033f9a794760e4128530> (дата обращения: 20.05.2024).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html> (дата обращения: 24.05.2024).

⁶ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года». URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/active/298367/> (дата обращения: 05.08.2024); За-

Анализ публикаций, посвященных проблематике сбалансированного развития территорий, показывает, что исследования в данной области носят достаточно широкий, многоаспектный характер, что объясняется междисциплинарностью объекта исследования, включающей учет различных факторов. В частности, по мнению авторов исследования [1], сбалансированное развитие представляет собой согласованное экономико-социо-экологическое развитие. В работе [2] под сбалансированным развитием понимается достижение регионом заданных параметров развития с учетом интересов всех стейкхолдеров. Таким образом, базовой характеристикой сбалансированного развития, выделяемой различными авторами, является наличие согласованности (интересов) между компонентами развития (заинтересованными лицами).

Кроме того, понятие «сбалансированность развития» часто отождествляется с другими категориями (например, «устойчивое развитие»). Для более четкого установления границ предметного поля данного понятия в статье [3] было проведено исследование публикаций на базе ScR-методологии (scoring review), позволившее определить сбалансированность развития региона как пространственно-динамическую характеристику процесса непрерывного обеспечения согласованности между экономическим субъектами на отраслевом, территориальном и системном уровнях. В другой работе авторы, разделяя понятия «устойчивое развитие» (постоянное развитие, достигаемое, несмотря на влияние негативных факторов) и «сбалансированное развитие», формулируют определение устойчивого сбалансированного развития как постоянного развития экономико-социо-экологических подсистем региона с учетом согласованного их взаимодействия, дающего синергетический эффект для обеспечения динамической стабильности [1].

Следовательно, отличительной характеристикой устойчивого развития от сбалансированного развития является способность территориальной социально-экономической системы обеспечивать постоянное (стабильное) развитие даже под влиянием негативных факторов внешней среды, в то

время как сбалансированность характеризуется согласованностью взаимодействия элементов этой системы. Логично, что устойчивое саморазвитие региона в среднесрочном и тем более в долгосрочном периодах невозможно обеспечить без наличия его сбалансированности.

Поскольку сбалансированность предполагает установление определенного баланса между различными компонентами развития территории (в виде отсутствия значительной дифференциации, перекосов в развитии), то в определенной мере количественно он может быть охарактеризован показателями экономической безопасности и их пороговыми значениями [4–6]. В том числе, через призму показателей экономической безопасности в работах различных авторов рассмотрены такие аспекты социального развития, как благосостояние личности [7], приоритетность учета демографических [8], кадровых [9], экономико-криминогенных [10] показателей при оценке результатов региональной политики, а также уровня жизни населения в целом [11]. Кроме того, исследователями оценивается уровень экономической безопасности территории с позиции ее отраслевой специфики [12], экологического состояния [13] и др. Таким образом, в рамках оценки экономической безопасности региона возможно не только проанализировать различные аспекты его сбалансированного социально-экономического развития, но и определить их достаточность для обеспечения устойчивости развития.

В зарубежной научной литературе сбалансированность развития территории (balanced development of territory) также достаточно разносторонне исследована [14–16], в том числе, в контексте туризма как драйвера развития [17, 18], проблем транспортной доступности в сельской местности [19], определения индикаторов и их пороговых значений для оценки несбалансированности внутренних периферий (Inner Peripheries) [20], анализа окружающей среды в соответствии с целями устойчивого развития [21]. Активные исследования зарубежными авторами проводятся в области финансовых аспектов, которые рассматриваются с точки зрения взаимного влияния процессов финансирования сельских территорий и пространственных компонент их развития [22]. На примере городских кластеров изучены возможности применения модели совместного оптимального распределения землепользования (COAL model) между различными кластерами (производственное, жилое, экологическое пространство) как основы обеспечения сбалансированного развития [23].

кон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». URL: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm> (дата обращения: 05.08.2024); Постановление Правительства Нижегородской области от 21.12.2018 № 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года». URL: <https://strategy.nobl.ru/assets/content/main/strategiya-22.09.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).

Вышеприведенный обзор научных публикаций отечественных и зарубежных ученых подтверждает актуальность исследования данной тематики, особенно на региональном уровне. Цель исследования заключается в выявлении и анализе проблем обеспечения сбалансированности социальных, экономических, бюджетно-кредитных и иных аспектов комплексного развития субъектов РФ (на примере регионов Приволжского федерального округа — ПФО) в условиях санкций и выработке рекомендаций по их устранению. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести сбор и систематизацию показателей экономической безопасности на региональном уровне, характеризующих различные аспекты комплексного развития территорий;
- предложить метод оценки экономической безопасности регионов с позиции сбалансированности их развития;
- оценить уровень сбалансированности развития субъектов РФ и выявить отличительные черты (проблемные области), повлиявшие на ее динамику в различные периоды в разрезе компонентов развития;
- сформулировать рекомендации по повышению сбалансированности развития территорий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве подхода оценки сбалансированности развития территорий, на наш взгляд, наиболее целесообразно задействовать подход, базирующийся на динамике показателей экономической безопасности. Поскольку оценка экономической безопасности предполагает учет множества факторов из различных сфер деятельности, применение данного подхода позволяет в комплексе рассмотреть различные аспекты сбалансированности социально-экономического развития регионов, а также через пороговые уровни экономической безопасности определить, является ли их текущее состояние достаточным для обеспечения долгосрочного устойчивого развития. Оценка сбалансированности развития субъектов РФ предлагается осуществить по 26 показателям в разрезе 4 компонентов:

- социальное развитие (13 показателей);
- экономическое (5 показателей);
- инновационное (5 показателей);
- экологическое (3 показателя).

Пороговые значения по данным компонентам предложены учеными и экспертами в данной области (табл. 1).

За основу предлагается использовать метод оценки экономической безопасности регионов, предложенный В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым [24]. Данный инструментарий позволяет привести разнонаправленные по своему влиянию на социально-экономическое развитие показатели к единой шкале от -1 до $+1$, где через нулевой уровень проходят пороговые значения показателей экономической безопасности. Для нормирования показателей, рост которых оказывает положительное воздействие на экономику региона, применяется формула (1):

$$y = 2^{1-a/x} - 1, \quad (1)$$

где y — нормированное значение показателя; x — исходное значение показателя; a — пороговое значение показателя.

Если увеличение показателя негативно влияет на социально-экономическую динамику территории, то используется формула (2):

$$y = 2^{1-x/a} - 1. \quad (2)$$

Интегральный показатель в рамках компонентов развития и общий интегральный показатель рассчитываются как среднеарифметическое значение сумм нормированных показателей, входящих в состав определенной компоненты, в первом случае и показателей по всем составляющим — во втором. Группировку регионов по уровню сбалансированности развития предлагается осуществлять по следующей шкале: высокий уровень — при положительных значениях интегрального показателя; средний уровень — при значениях от $-0,2$ до 0 , ниже среднего — от $-0,4$ до $-0,2$; низкий уровень — от $-0,6$ до $-0,4$; критический уровень — от $-0,8$ до $-0,6$; катастрофический уровень — ниже $-0,8$.

Расчеты проведены по данным Росстата⁷, Банка России⁸ и Министерства финансов РФ⁹ на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) за период 2019–2022 гг., что позволяет сравнить изменение значений показателей, сформированных в допандемийный, пандемийный, постпандемийный и санкционный периоды (хотя санкционные ограничения против экономики России западными странами вводились и ранее, однако они не носили столь тотального характера, как с 2022 г.).

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.06.2024).

⁸ Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140 (дата обращения: 20.06.2024).

⁹ Электронный бюджет. Министерство финансов РФ. URL: <https://budget.gov.ru/Главная-страница> (дата обращения: 20.06.2024).

**Показатели экономической безопасности регионов и их пороговые значения /
Indicators of Regional Economic Security and their Threshold Values**

№	Показатель / Indicator	Пороговое значение / Threshold value
Социальное развитие		
1	Ожидаемая продолжительность жизни (все население), лет	>80
2	Ожидаемая продолжительность жизни (мужчины), лет	>77
3	Ожидаемая продолжительность жизни (женщины), лет	>85
4	Коэффициент фертильности (число детей на 1 женщину), ед.	>2,15
5	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста, %	<40
6	Отношение числа умерших к числу родившихся, ед.	<1
7	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	<6
8	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	>3,5
9	Индекс Джини, ед.	<0,3
10	Коэффициент фондов, раз	<7
11	Площадь жилья в расчете на 1 жителя, кв. м.	>30
12	Доля расходов на здравоохранение, образование и культуру, % ВРП	>15
13	Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения), ед.	<1000
Экономическое развитие		
14	Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП	>25
15	Износ основных фондов, %	<45
16	Рентабельность продукции, %	>15
17	Доля обрабатывающих производств в промышленности, %	>70
18	Объем кредитования бизнеса, % к ВРП	>40
Инновационное развитие		
19	Доля отгруженной инновационной продукции, %	>30
20	Число лиц, занятых НИОКР на 10 тыс. занятых в экономике, чел.	>120
21	Внутренние затраты на НИОКР, % к ВРП	>2,2
22	Число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. насел., ед.	>5
23	Доля инновационно активных предприятий, %	>40
Экологическое развитие		
24	Доля расходов на экологию, % к ВРП	>5
25	Сброс загрязненных сточных вод, тыс. куб. м. на кв. км.	<0,3
26	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тонн на кв. км.	<0,5

Источник / Source: составлено авторами по работам [25–27] / Compiled by the authors based on the works of [25–27].

Таблица 2 / Table 2

Интегральный индекс сбалансированности развития регионов ПФО в 2019–2022 гг. / Integral Index of Balanced Development of Regions of the Volga Federal District in 2019–2020

Регион / Region	2019	2020	2021	2022	Динамика / Dynamic
Регионы с уровнем сбалансированности развития ниже среднего					
Нижегородская область	-0,40	-0,37	-0,39	-0,38	0,02
Регионы с низким уровнем сбалансированности развития					
Ульяновская область	-0,40	-0,41	-0,40	-0,40	0,00
Республика Мордовия	-0,40	-0,39	-0,39	-0,40	0,00
Республика Татарстан	-0,44	-0,44	-0,44	-0,41	0,03
Пермский край	-0,46	-0,45	-0,44	-0,42	0,03
Пензенская область	-0,43	-0,43	-0,44	-0,45	-0,02
Кировская область	-0,49	-0,48	-0,51	-0,50	-0,01
Самарская область	-0,52	-0,51	-0,51	-0,52	0,00
Республика Марий Эл	-0,55	-0,56	-0,54	-0,53	0,02
Республика Башкортостан	-0,55	-0,51	-0,51	-0,54	0,01
Саратовская область	-0,54	-0,54	-0,52	-0,54	0,00
Удмуртская Республика	-0,56	-0,54	-0,56	-0,56	0,00
Чувашская Республика	-0,54	-0,55	-0,56	-0,57	-0,02
Оренбургская область	-0,59	-0,59	-0,61	-0,60	-0,01

Источник / Source: рассчитано авторами по данным Росстата, Банка России, Министерства финансов РФ / Calculated by the authors based on data Rosstat, Bank of Russia, Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140; <https://budget.gov.ru/Главная-страница> (дата обращения: 20.06.2024) / (accessed on 20.06.2024).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современное состояние социально-экономического развития регионов России характеризуется в целом недостаточным для устойчивого социально-экономического развития уровнем экономической безопасности (табл. 2).

За рассматриваемый период интегральный индекс сбалансированности развития в регионах имел разнонаправленную слабую динамику, что связано как с высокой инерционностью процессов, характеризующих те или иные компоненты развития, так и со сглаживанием в результате суммирования значений показателей, составляющих интегральный индекс. В то же время в рамках компонентов развития уровень дифференциации в отдельных регионах был несколько выше (кроме социального развития). За исключением Нижегородской области, все регионы ПФО можно отнести к группе с низкой сбалансированностью развития (табл. 3).

Как видно из табл. 3, наиболее сбалансированы (приближены к пороговым значениям) показатели социально-экономического блока, где лидерами в социальной сфере является Республика Татарстан, в экономической — Пермский край и Республика Татарстан. Однако даже таким регионам-лидерам удалось достичь экономически безопасного уровня только по некоторым показателям: Татарстану — по показателям 7, 8, 10, 11, 15–17, Пермскому краю — 10, 16 (табл. 1). В отличие от социальной сферы, показавшей незначительную динамику интегрального индекса по регионам, в экономической сфере наиболее значительный рост был отмечен в Республике Марий Эл (комплексное положительное изменение по всем параметрам) и Нижегородской области (в основном за счет улучшения значений показателей по инвестициям и рентабельности продукции).

В области инновационного и экологического развития рассматриваемых субъектов РФ наблюдается

Значения компонентов интегрального индекса сбалансированности развития регионов ПФО в 2022 г. / Values of the Components of the Integral Index of Balanced Development of Regions of the Volga Federal District in 2022

Регион / Region	Компонент развития в 2022 г. и его динамика по сравнению с 2019 г. / Development component in 2022 and its dynamics compared to 2019							
	Социальный / Social		Экономический / Economic		Инновационный / Innovation		Экологический / Environmental	
	2022	изм.	2022	изм.	2022	изм.	2022	изм.
Республика Башкортостан	-0,16	0,01	-0,24	0,00	-0,82	-0,01	-0,93	0,04
Республика Марий Эл	-0,19	0,00	-0,14	0,13	-0,92	-0,08	-0,86	0,05
Республика Мордовия	-0,24	-0,02	-0,18	-0,02	-0,66	0,02	-0,52	0,02
Республика Татарстан	-0,11	0,01	-0,12	0,03	-0,41	0,09	-1,00	-0,01
Удмуртская Республика	-0,19	0,01	-0,22	-0,04	-0,85	0,00	-0,98	0,01
Чувашская Республика	-0,18	-0,01	-0,23	0,00	-0,91	-0,10	-0,94	0,02
Пермский край	-0,21	0,02	-0,06	0,06	-0,62	-0,04	-0,82	0,07
Кировская область	-0,21	0,00	-0,27	0,05	-0,87	-0,10	-0,64	-0,01
Нижегородская область	-0,19	0,00	-0,14	0,09	-0,28	-0,06	-0,91	0,05
Оренбургская область	-0,21	0,00	-0,36	-0,07	-0,96	0,03	-0,88	0,00
Пензенская область	-0,20	-0,01	-0,14	0,05	-0,70	-0,09	-0,75	-0,03
Самарская область	-0,22	-0,01	-0,22	0,02	-0,66	-0,02	-0,98	0,01
Саратовская область	-0,22	-0,01	-0,27	0,05	-0,86	-0,03	-0,79	0,01
Ульяновская область	-0,20	0,00	-0,34	-0,07	-0,33	0,05	-0,73	0,03

Источник / Source: рассчитано авторами по данным Росстата, Банка России, Министерства финансов РФ / Calculated by the authors based on data Rosstat, Bank of Russia, Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140; <https://budget.gov.ru/Главная-страница> (дата обращения: 20.06.2024) / (accessed on 20.06.2024).

значительное отставание от требуемых параметров. Более выгодное положение по инновациям по сравнению с другими территориями демонстрируют три региона: Нижегородская область (регион — лидер по численности занятых и объемам вложений в НИОКР в ПФО) сохранила за собой лидерство, несмотря на общую отрицательную динамику в данном компоненте развития, Ульяновская область (1-е место в ПФО по уровню патентной активности и 2-е место по затратам на научные исследования относительно ВРП), Республика Татарстан (1-е место в ПФО по инновационной активности предприятий). Во внедрении зеленых технологий наиболее существенный рост показывают Пермский край, Нижегородская область и Республика Марий Эл.

Если рассмотреть динамику сбалансированности развития регионов через призму влияния значимых факторов социально-экономических преобразований

(COVID-19, санкции), то можно выделить предпандемный, пандемийный, постпандемийный и санкционный периоды, отличительные черты (проблемные области) которых укрупненно представлены в табл. 4.

Несмотря на то что в отдельных регионах могли наблюдаться противоположные тенденции, в целом характер динамики компонентов сбалансированности развития регионов имел следующий вид:

1. Предпандемный период (2019 г.) — относительно стабильное состояние социально-экономической и бюджетной сферы при в целом низком уровне сбалансированности развития регионов.

2. Пандемийный период (2020 г.) — активизация инвестиционной, финансовой и бюджетной систем, проявляющаяся в виде роста доли инвестиций и кредитов относительно ВРП, безвозмездных поступлений в консолидированные бюджеты регионов из федерального бюджета, увеличение

Таблица 4 / Table 4

Проблемные области сбалансированности развития регионов ПФО в 2019–2022 гг. / Problem Areas for Balanced Development of the Regions of the Volga Federal District in 2019–2022

Период / Period	Отличительные черты (проблемные области) в развитии / Distinctive features (problem areas) in development			
	Социальная сфера / Social	Экономика / Economics	Инновации / Innovation	Экология / Ecology
Предпандемийный (2019 г.)	Низкий уровень расходов на здравоохранение, образование и культуру, социально-демографических показателей	Относительно высокий уровень бюджетной обеспеченности субъектов РФ	Критический уровень инновационного развития в большинстве регионов	Высокий уровень загрязнения окружающей среды, низкий уровень расходов на экологию
Пандемийный (COVID-19) (2020 г.)	Повышение доли социальных расходов, снижение продолжительности жизни населения	Повышение инвестиционной активности, уровня кредитования, снижение обеспеченности бюджетов субъектов РФ	Рост доли инновационно-активных предприятий при негативных тенденциях в других аспектах	Повышение расходов на экологические мероприятия
Постпандемийный (2021 г.)	Сокращение социальных расходов, возврат уровня неравенства доходов населения к допандемийному	Сокращение доли обрабатывающих производств в промышленной продукции	Сохранение разнонаправленной динамики показателей	Незначительное снижение выбросов, возврат уровня расходов к допандемийному
Санкционный (2022 г.)	Разнонаправленная динамика показателей, но значения, как правило, ниже допандемийного уровня	Активное обновление основных фондов в промышленности	Ухудшение или сохранение на прежнем уровне значений показателей	Сохранение тренда, все показатели ниже порога экономической безопасности
Уровень и динамика сбалансированности развития регионов	Средний, слабая отрицательная динамика	Средний, слабая положительная динамика	Низкий, слабая положительная динамика в 2020 г., далее возврат к первоначальным значениям	Катастрофический, слабая положительная динамика

Источник / Source: разработано авторами / Developed by the authors.

социальных расходов. Однако данный рост не носил долгосрочный характер и слабо использовал «окна возможностей» по импортозамещению, а также не смог переломить негативные тенденции в социальной и инновационной сферах.

3. Постпандемийный период (2021 г.) — повышение финансово-инвестиционной активности в экономике, начатое в 2020 г., не было продолжено (падение доли инвестиций к ВРП в 2021 г. на 2,6% в России и 2,5% в ПФО), что на фоне улучшения

ценовой конъюнктуры на нефть усилило позиции добывающего сектора в промышленности и привело к снижению доли обрабатывающих производств в промышленной продукции, в социальной сфере наблюдалось сохранение негативной динамики при некотором улучшении показателей экономического положения населения.

4. Санкционный период (с 2022 г.) — характеризуется слабой разнонаправленной динамикой

показателей со значениями, близкими к допандемийному уровню. В социальной сфере относительно устойчивая положительная динамика наблюдается по неравенству доходов населения, в экономике — по степени износа основных фондов, в инновациях — по росту доли инновационно активных предприятий, в экологии — по сбросу загрязненных сточных вод.

ВЫВОДЫ

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно выделить следующие проблемы сбалансированного развития регионов:

- общий уровень сбалансированности развития регионов ПФО не отвечает требованиям экономической безопасности и в текущем виде не позволяет обеспечить долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие территорий;

- значительный перекокс, неоднородность в уровне сбалансированности по компонентам развития, свидетельствующий о их несогласованности как важнейшей характеристики понятия сбалансированности. Наиболее сложная ситуация складывается в инновационной и экологической сферах, что при комплексном рассмотрении вопроса обеспечения сбалансированности развития территорий негативно влияет на социальные и экономические параметры. Низкий уровень инновационной активности сдерживает рост производительности труда, формирующий экономический базис для повышения материального благосостояния граждан, а экологические проблемы (решение которых во многом зависит от внедрения инновационных разработок в области зеленых технологий) негативно отражаются на здоровьесбережении населения;

- анализ периодизации развития территорий показывает, что пандемия COVID-19 и санкционное давление на экономику России в целом не оказали существенного влияния на сбалансированность развития рассматриваемых субъектов РФ, что свидетельствует, с одной стороны, о высоком запасе прочности территориальных социально-экономических систем, а с другой — о необходимости поиска эффективных механизмов запуска внутренних источников обеспечения их сбалансированного развития.

В качестве общих для субъектов ПФО рекомендаций по повышению сбалансированности комплексного развития регионов можно предложить:

- во-первых, учитывая взаимосвязанность компонентов, необходимо повышение произ-

водительности труда на основе стимулирования инновационной активности предприятий через расширение практики задействования инвестиционных и иных инструментов, имеющихся в распоряжении институтов развития (венчурные инвестиции, гранты инновационным стартапам и др.) и государства (инвестиционные налоговые вычеты для предприятий, осуществляющие расходы на НИОКР, планы технологических закупок и др.), в том числе по внедрению научных разработок в области природосберегающих технологий;

- во-вторых, проведение более активной денежно-кредитной политики по обеспечению бизнеса кредитными ресурсами для реализации инвестиционных проектов, в том числе в инновационной и экологической сферах [в 2022 г. данный показатель по ПФО в среднем был примерно вдвое ниже нормы (21,7 против 40% от ВРП)];

- в-третьих, рост налоговых поступлений от повышения деловой и инновационной активности территорий¹⁰ сформирует основу для увеличения доли социальных расходов на образование и здравоохранение до общепринятых стандартов (15% от валового продукта), но и при текущем уровне финансирования (5,5% по ПФО в 2022 г.) актуальным направлением является разработка мер по повышению результативности использования бюджетных средств, выделяемых в рамках национальных проектов и государственных программ социально-экономического развития регионов (прежде всего в области совершенствования методического обеспечения процессов разработки и оценки эффективности их реализации в привязке к конечным показателям развития в рамках проектного подхода).

Несмотря на схожий общий уровень сбалансированности развития рассмотренных регионов, несомненно, присутствуют определенные особенности в том или ином регионе, что предполагает необходимость выработки специфицированных рекомендаций. В качестве примера рассмотрим несколько регионов ПФО:

1. Республика Башкортостан — повышения сбалансированности развития можно добиться за счет:

- расширения банковского кредитования предприятий региона (в том числе через развитие механизмов гарантийного обеспечения в виде возврата в законодательство положений о безот-

¹⁰ Анализ структуры консолидированных бюджетов субъектов РФ показывает, что в наиболее сбалансированных и экономически сильных регионах (Республика Татарстан, Нижегородская область, Пермский край) доля безвозмездных поступлений в 2022 г. не превышала 20% (по ПФО без учета данных регионов — 33,0%).

званных государственных гарантиях субъектов РФ¹¹), уровень которого ниже среднего по округу и демонстрирует отрицательную динамику (если в 2019 г. объем кредитов юридическим лицам в республике составлял 20,6% от ВРП, то в 2022 г. — 18,1%), а также привлечения инвестиций в форме выпуска цифровых финансовых активов;

- формирование стимулов для развития инновационной деятельности в регионе [в том числе на основе выстраивания гибкой системы грантовых программ, направленных на финансовую поддержку инновационных стартапов, развитие совместных программ подготовки кадрового обеспечения посредством взаимодействия научно-образовательных центров (Евразийский НОЦ), образовательных организаций высшего и среднего образования и промышленных предприятий] в целях повышения доли инновационной продукции (в 2022 г. 5,1% при 10,2% по ПФО в среднем и 30% пороговом уровне), которая сдерживается относительно низким уровнем внутренних затрат на НИОКР к ВРП (8-е место в ПФО в 2022 г.), снижением патентной активности (9-е место) и числа лиц, занятых НИОКР (8-е место);

- повышение финансирования проектов, направленных на внедрение технологий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, в том числе в рамках федерального проекта «Чистый воздух» [несмотря на снижение выбросов с 3,3 тонн на кв. км в 2019 г. до 3,0 тонн, данный уровень несколько выше, чем по ПФО (2,2 тонны)].

2. Республика Татарстан — основные сдерживающие факторы сосредоточены в области экологии. За рассматриваемый период наблюдается снижение расходов на экологические мероприятия относительно ВРП, а также рост выбросов в атмосферный воздух, что свидетельствует о необходимости повышения внимания к вопросам ESG-повестки, учитывая более чем двукратное превышение уровня данного вида загрязнений по сравнению со средними значениями по ПФО (4,7 тонны на кв. км против 2,2 тонны). В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможности участия городов республики в федеральном проекте «Чистый воздух» либо повышения (возврата) уровня расходов бюджета Республики Татарстан на экологию до среднего уровня по ПФО (0,8% от ВРП в 2022 г., что дало бы 10 млрд руб. дополнительных расходов на экологию), а также стимулирование

выпуска предприятиями зеленых облигаций. Реализация данного инструмента, в том числе в рамках социального инвестирования (в облагораживание общественного пространства, экологические проекты), будет благоприятно сказываться на качестве жизни населения.

3. Республика Мордовия — регион с наиболее низким уровнем развития социальной сферы, где основные усилия необходимо направить на разработку и реализацию мероприятий в области:

- снижения дисбалансов по социально-демографическим показателям (показатели 4–6 табл. 1), что, учитывая высокую инерционность данных показателей, требует формирования долгосрочной государственной программы по поддержке повышения рождаемости. В настоящее время в республике реализуется демографическая программа¹², однако она рассчитана только до 2025 г. и не имеет собственного ресурсного обеспечения. Также в рамках национального проекта «Демография» в регионе действует региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». При этом к недостаткам проекта, на наш взгляд, следует отнести слабую взаимоувязку с конечными показателями развития данной сферы (например, в числе целевых индикаторов проекта отсутствуют показатели, непосредственно характеризующие уровень рождаемости), а также дискретность динамики прогнозных значений некоторых показателей. Кроме того, одним из сдерживающих факторов для повышения рождаемости, не рассматриваемым проектом, является низкий уровень доходов семей с детьми и в этой связи важное значение представляет создание высокооплачиваемых рабочих мест на территории субъекта РФ;

- повышение уровня среднедушевых доходов населения. По данному показателю в 2022 г. республика находилась на последнем месте в ПФО, что при уровне прожиточного минимума как в Республике Татарстан обеспечивало один из самых низких значений соотношения данных показателей (2,2 руб. при 3,8 руб. в Татарстане и нормативе 3,5 руб.). Также регион является наиболее дотационным в ПФО и его бюджетные возможности весьма ограничены (доля безвозмездных платежей в общих доходах консолидированного бюджета в 2022 г. составляла 51,0%). В этой связи

¹¹ URL: <http://komitet-finans.duma.gov.ru/novosti/ce6e53de-0047-46bf-b420-3bfe5160c852> (дата обращения: 07.08.2024).

¹² Постановление Правительства Республики Мордовия от 29.06.2023 № 303 «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости и поддержке семей с детьми в Республике Мордовия на период 2023–2025 годов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1300202307030001?index=1> (дата обращения: 07.08.2024).

в 2021 г. Правительством РФ была принята программа развития региона до 2026 г.¹⁵ в целях повышения инвестиционной активности, создания новых высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест, роста доходов населения как основы для формирования материального благополучия семей с детьми. На наш взгляд, было бы целесообразно расширить разделы программы, посвященные развитию малого и среднего предпринимательства (3 мероприятия) и социальной сферы (1 мероприятие) посредством их взаимосвязки через меры поддержки инновационного и социально ориентированного предпринима-

тельства (в том числе в области разработки медицинского оборудования и препаратов по реабилитации участников СВО и оказания социальных услуг в данной сфере).

Теоретическая значимость заключается в предложении подхода по оценке сбалансированности развития на региональном уровне на базе сформированной системы индикаторов экономической безопасности, позволяющей учитывать уровень достаточности обеспечения устойчивого развития территории в многоаспектном разрезе.

Практической значимостью проведенного исследования является выявление проблемных зон в сбалансированности развития субъектов РФ в ПФО, специфицированных по компонентам и временным периодам, а также разработка рекомендаций по гармонизации комплексного социально-экономического развития регионов.

¹⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 3955-р «Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Мордовия на 2022–2026 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/727709769> (дата обращения: 07.08.2024).

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23–28–01722. Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия.

ACKNOWLEDGMENTS

The study was funded through the Russian Science Foundation grant, project No. 23–28–01722. Institute of Socio-Economic Research of the UFRC of RAS, Ufa, Russia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киркорова Л. А., Тимофеева Р. А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов. *Проблемы современной экономики*. 2016;(4):132–134.
2. Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С., Белоградова О. А., Шевченко Д. Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке. *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2022;(3):25–41. DOI: 10.21685/2227–8486–2022–3–2
3. Вертакова Ю. В., Логинов И. С. Сбалансированное развитие региона: обзор по методологии scoring review. *п-Есопоту*. 2024;17(2):44–66. DOI: 10.18721/JE.17203
4. Александров Г. А., Розов Д. В., Скворцова Г. Г. К вопросу о показателях национальной экономической безопасности: исторический и современный аспекты. *Экономические отношения*. 2019;9(4):2833–2850. DOI: 10.18334/eo.9.4.40951
5. Караваева И. В., Иванов Е. А., Лев М. Ю. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России. *Экономика, предпринимательство и право*. 2020;10(8):2179–2198. DOI: 10.18334/erp.10.8.110705
6. Павлов В. И. Обоснование состава новых показателей оценки экономической безопасности Российской Федерации в условиях усиления антироссийских санкций. *Развитие и безопасность*. 2022;(3):17–28. DOI: 10.46960/2713–2633_2022_3_17
7. Куклин А. А., Охотников С. А. Комплексная оценка благосостояния личности на территории проживания: учет изменяющегося влияния показателей экономической безопасности. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;17(4):491–502. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.4.6
8. Тимин А. Н., Рязанова О. А. Роль демографических показателей в оценке экономической безопасности региона. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023;1(2):53–65. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.006
9. Котанджян А. В. Обоснование понятия и показателей кадровой составляющей экономической безопасности регионов. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022;1(4):80–86. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.04.01.010

10. Кудрявцев А.В., Литвиненко А.Н. Анализ зарубежного и отечественного опыта индикаторного измерения криминализации экономики. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021;11(5):10–20. DOI: 10.21869/2223–1552–2021–11–5–10–20
11. Шихвердиев А.П., Никонова С.А., Вишняков А.А., Гудырева Л.В. Оценка уровня жизни населения как ключевого показателя и основы экономической безопасности региона. *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2020;(4):75–88. DOI: 10.34130/2070–4992–2020–4–75
12. Каранина Е.В., Мамурков И.В. Оценка индикаторов экономической безопасности хозяйствующих субъектов: регионально-отраслевые аспекты. *Проблемы анализа риска*. 2019;16(1):24–41. DOI: 10.32686/1812–5220–2019–16–24–41
13. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Гаджиев А.Н. Роль и значение экологической безопасности в системе обеспечения экономической безопасности государства. *Юг России: экология, развитие*. 2021;16(3):200–214. DOI: 10.18470/1992–1098–2021–3–200–214
14. Wu S.-S., Cheng J., Lo S.-M., Chen C. C., Bai Y. Coordinating urban construction and district-level population density for balanced development: An explorative structural equation modeling analysis on Shanghai. *Journal of Cleaner Production*. 2021;312:127646. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.127646
15. Patiño-Murillo M., Sánchez-Zamora P., Gallardo-Cobos R. An analysis of territorial cohesion in the Colombian context: The case of the municipalities of the Caldas Department. *Land Use Policy*. 2023;135:106943. DOI: 10.1016/j.landusepol.2023.106943
16. Mao D., Zhang J., Lu H., Guo R. Assessment and analysis of the balance between economic development and ecological environment protection and its implementation strategy derived from spatial planning — Take three heterogeneous and representative provinces in China as an example. *Heliyon*. 2024;10(3): e23785. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e23785
17. Robina-Ramírez R., Torrecilla-Pinero J., Leal-Solís A., Pavón-Pérez J.A. Tourism as a driver of economic and social development in underdeveloped regions. *Regional Science Policy & Practice*. 2024;16(1):12639. DOI: 10.1111/rsp3.12639
18. Ghasemi M., González-García A., Charrahy Z., Serrao-Neumann S. Utilizing supply-demand bundles in nature-based recreation offers insights into specific strategies for sustainable tourism management. *Science of the Total Environment*. 2024;922:171185. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2024.171185
19. Székely V., Novotný J. Public transport-disadvantaged rural areas in relation to daily accessibility of regional centre: Case study from Slovakia. *Journal of Rural Studies*. 2022;92:1–16. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2022.03.015
20. De Toni A., Di Martino P., Dax T. Location matters. Are science and policy arenas facing the inner peripheries challenges in EU? *Land Use Policy*. 2021;100:105111. DOI: 10.1016/j.landusepol.2020.105111
21. Nakhle P., Stamos I., Proietti P., Siragusa A. Environmental monitoring in European regions using the sustainable development goals (SDG) framework. *Environmental and Sustainability Indicators*. 2024;21:100332. DOI: 10.1016/j.indic.2023.100332
22. Yu L. Making space through finance: Spatial conceptions of the rural in China's rural financial reforms. *Geoforum*. 2023;138:103662. DOI: 10.1016/j.geoforum.2022.11.004
23. Yang X., Chen X., Qiao F., Che L., Pu L. Layout optimization and multi-scenarios for land use: An empirical study of production-living-ecological space in the Lanzhou-Xining City Cluster, China. *Ecological Indicators*. 2022;145:109577. DOI: 10.1016/j.ecolind.2022.109577
24. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России. *Проблемы прогнозирования*. 2016;(2):44–58.
25. Сенчагов В.К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации. *Вестник РАЕН*. 2011;11(3):14–19.
26. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации. Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: мат. XVII Междунар. науч.-практ. конф. по пробл. защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. М.: ВНИИ ГОЧС (ФЦ); 2012:83–99.
27. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012;(4):22–41.

REFERENCES

1. Kirkorova L. A., Timofeeva R. A. To the issue of balanced regional development. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2016;(4):132–134. (In Russ.).
2. Gamidullaeva L. A., Grosheva E. S., Belogradova O. A., Shevchenko D. N. Balanced development of the territory: Approaches to determination and assessment. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*. 2022;(3):25–41. (In Russ.). DOI: 10.21685/2227-8486-2022-3-2
3. Vertakova Yu. V., Loginov I. S. The balanced development of the region: Review using scoping review methodology. *π-Economy*. 2024;17(2):44–66. (In Russ.). DOI: 10.18721/IE.17203
4. Aleksandrov G. A., Rozov D. V., Skvortsova G. G. To the question of indicators of national economic security: Historical and contemporary aspects. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2019;9(4):2833–2850. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.9.4.40951
5. Karavaeva I. V., Ivanov E. A., Lev M. Yu. Passportization and assessment of Russia's economic security indicators. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020;10(8):2179–2198. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.10.8.110705
6. Pavlov V. I. Justification of the composition of new indicators for assessing the economic security of the Russian Federation in the conditions of strengthening anti-Russian sanctions. *Razvitie i bezopasnost' = Development and Security*. 2022;(3):17–28. (In Russ.). DOI: 10.46960/2713-2633_2022_3_17
7. Kuklin A. A., Okhotnikov S. A. Comprehensive assessment of the citizen wellbeing in the territory of residence: Taking into account the changing influence of indicators economic security. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(4):491–502. (In Russ.). DOI: 10.19181/lspr.2021.17.4.6
8. Timin A. N., Ryazanova O. A. The role of demographic indicators in assessing the economic security of the region. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2023;1(2):53–65. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.006
9. Kotandzhyan A. V. Substantiation of the concept and indicators of the personnel component of the economic security of the regions. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2022;1(4):80–86. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.04.01.010
10. Kudryavtsev A. V., Litvinenko A. N. Analysis of foreign and domestic experience of indicator measurement of criminalization of the economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2021;11(5):10–20. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1552-2021-11-5-10-20
11. Shikhverdiev A. P., Nikonova S. A., Vishnyakov A. A., Gudyreva L. V. Assessment of living standards as a key indicator and basis for economic security in the region. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2020;(4):75–88. (In Russ.). DOI: 10.34130/2070-4992-2020-4-75
12. Karanina E. V., Mamurkov I. V. Assessment of indicators of economic security of economic subjects: Regional and industrial aspects. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*. 2019;16(1):24–41. (In Russ.). DOI: 10.32686/1812-5220-2019-16-24-41
13. Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Trofimov M. N., Gadzhiev A. N. The role and significance of environmental safety in the system of ensuring the state's economic security. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: Ecology, Development*. 2021;16(3):200–214. (In Russ.). DOI: 10.18470/1992-1098-2021-3-200-214
14. Wu S.-S., Cheng J., Lo S.-M., Chen C. C., Bai Y. Coordinating urban construction and district-level population density for balanced development: An explorative structural equation modeling analysis on Shanghai. *Journal of Cleaner Production*. 2021;312:127646. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.127646
15. Patiño-Murillo M., Sánchez-Zamora P., Gallardo-Cobos R. An analysis of territorial cohesion in the Colombian context: The case of the municipalities of the Caldas Department. *Land Use Policy*. 2023;135:106943. DOI: 10.1016/j.landusepol.2023.106943
16. Mao D., Zhang J., Lu H., Guo R. Assessment and analysis of the balance between economic development and ecological environment protection and its implementation strategy derived from spatial planning — Take

- three heterogeneous and representative provinces in China as an example. *Heliyon*. 2024;10(3): e23785. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e23785
17. Robina-Ramírez R., Torrecilla-Pinero J., Leal-Solís A., Pavón-Pérez J.A. Tourism as a driver of economic and social development in underdeveloped regions. *Regional Science Policy & Practice*. 2024;16(1):12639. DOI: 10.1111/rsp3.12639
 18. Ghasemi M., González-García A., Charrayh Z., Serrao-Neumann S. Utilizing supply-demand bundles in nature-based recreation offers insights into specific strategies for sustainable tourism management. *Science of the Total Environment*. 2024;922:171185. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2024.171185
 19. Székely V., Novotný J. Public transport-disadvantaged rural areas in relation to daily accessibility of regional centre: Case study from Slovakia. *Journal of Rural Studies*. 2022;92:1–16. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2022.03.015
 20. De Toni A., Di Martino P., Dax T. Location matters. Are science and policy arenas facing the inner peripheries challenges in EU? *Land Use Policy*. 2021;100:105111. DOI: 10.1016/j.landusepol.2020.105111
 21. Nakhle P., Stamos I., Proietti P., Siragusa A. Environmental monitoring in European regions using the sustainable development goals (SDG) framework. *Environmental and Sustainability Indicators*. 2024;21:100332. DOI: 10.1016/j.indic.2023.100332
 22. Yu L. Making space through finance: Spatial conceptions of the rural in China's rural financial reforms. *Geoforum*. 2023;138:103662. DOI: 10.1016/j.geoforum.2022.11.004
 23. Yang X., Chen X., Qiao F., Che L., Pu L. Layout optimization and multi-scenarios for land use: An empirical study of production-living-ecological space in the Lanzhou-Xining City Cluster, China. *Ecological Indicators*. 2022;145:109577. DOI: 10.1016/j.ecolind.2022.109577
 24. Senchagov V.K., Mityakov S.N. Evaluation of economic crises using short-term indexes and average indexes of economic security of Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2016;27(2):148–158. DOI: 10.1134/S 1075700716020131 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2016;(2):44–58.).
 25. Senchagov V.K. Maintenance of financial safety of Russia in the conditions of globalization. *Vestnik RAEN = Bulletin of Russian Academy of Natural Sciences*. 2011;11(3):14–19. (In Russ.).
 26. Senchagov V.K., Mityakov S.N. Indicators of sustainable development of regions of the Russian Federation. In: Problems of sustainable functioning of countries and regions in the conditions of crises and disasters of modern civilization. Proc. 17th Int. sci.-pract. conf. on the problems of protecting the population and territories from emergency situations. Moscow: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies of the Russian Emergencies Ministry; 2012:83–99. (In Russ.).
 27. Glazyev S. Yu., Lokosov V.V. Assessment of the critical threshold values of the indicators of the state of Russian society and their use in the socio-economic development management. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2012;(4):17–34. (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2012;(4):22–41.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Рафаэль Валиахметович Фаттахов — доктор экономических наук, научный руководитель Института региональной экономики и межбюджетных отношений, профессор

департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Rafael V. Fattakhov — Dr. Sci. (Econ.), Scientific Supervisor, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5863-7982>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

RFattakhov@fa.ru

Марсель Малихович Низамутдинов — кандидат технических наук, доцент, заведующий сектором экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия

Marsel M. Nizamutdinov — Cand. Sci. (Eng.), Assoc. Prof., Head of the Department Economic and Mathematical Modeling, Institute of Socio-Economic Research of the UFRC of RAS, Ufa, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5643-1393>

marsel_n@mail.ru

Павел Андреевич Иванов — кандидат экономических наук, заведующий сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия

Pavel A. Ivanov — Cand. Sci. (Econ.), Head of the Department Regional Finance and Fiscal Policy, Institute of Socio-Economic Research of the UFRC of RAS, Ufa, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9880-0521>

ivanov-ran@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Р.В. Фаттахов — обоснование общей методологии и научно-методического аппарата исследований.

М.М. Низамутдинов — разработка концепции исследования, определение структуры изложения материала, участие в проведении вычислений, обобщение полученных результатов, формирование и верификация научных выводов исследования.

П.А. Иванов — выбор показателей для анализа, описание используемых методик и расчетов, участие в проведении вычислений и анализ полученных результатов, формирование выводов исследования.

Authors' declared contributions:

R. V. Fattakhov — justification of the general methodology and scientific and methodological apparatus of the research.

M. M. Nizamutdinov — development of the research concept, determination of the structure of the material presentation, participation in the calculations, generalisation of the obtained results, formation and verification of scientific conclusions of the research.

P. A. Ivanov — selection of indicators to be analysed, description of methods and calculations used, participation in calculations and analysis of obtained results, formation of research conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; после рецензирования 13.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 09.07.2024; revised on 13.08.2024 and accepted for publication on 27.08.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.